

УЧАСТИЕ ГОРОДСКИХ ДУМ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ 1904-1905 ГГ.

Самара. Самарский государственный университет

Большинство исследователей системы местного управления пореформенной России солидарны в том, что городские думы провинциальных городов России в массе своей были политически индифферентны, в основном благодаря преобладанию купечества в своем составе [1]. В силу этого, интерес представляет отклик городского самоуправления на общеполитические события 1905 года. Городские учреждения полноправно включились в широкое демократическое движение, объяснялось это тем, что наиболее активные гласные городских дум и весь состав городских управ были людьми настроенными вполне либерально. С другой стороны, в событиях 1905 года они выступили, прежде всего, за совершенствование системы городского самоуправления.

Городские думы первым делом высказались за расширение своей автономии в хозяйственной деятельности. Отчасти правительство пошло на встречу пожеланиям городской и земской общественности. Высочайшим указом 12 декабря 1904 года земским и городским учреждениям было обещано «возможно широкое участие в заведовании разными сторонами местного благоустройства» [2]. Чуть позже, 18 февраля 1905 года высочайшим указом Николая II городским думам разрешалось направлять в Совет министров проекты любых реформ в сфере местного управления. Городские думы городов Поволжья с готовностью откликнулись на это предложение, особенно в свете начавшейся первой русской революции. Городские думы сразу же сформировали комиссии для обсуждения проекта городской реформы. Так, в отчетном докладе комиссии Симбирской городской думы остро критиковалась городская реформа 1892 года, которая фактически подчинила органы самоуправления местной администрации. В докладе говорилось, что губернатор накладывает запреты при любых попытках городских дум косвенно обсудить политические вопросы. Более того, гласные городских дум неоднократно заявляли, что администрация зачастую предъявляет категорические требования и по хозяйственным вопросам. Уже к апрелю 1905 года Симбирская дума подготовила проект городской реформы для Совета министров. В нем говорилось о том, что следует реформировать правительственную власть «всецело захваченную чиновной бюрократией» [3]. Кроме того, необходимы следующие реформы: предоставление свободы слова, союзов, прямое и всеобщее избирательное право, упразднение сословий. По общему мнению городской думы, необ-

ходимо было передать все местные дела в ведение города и земского самоуправления.

На заседаниях всех городских дум Среднего Поволжья весной и летом 1905 зазвучала резкая критика системы городского самоуправления. Заявлялось, что до реформы 1892 года, городские думы, при всех своих недостатках, например, преобладание купечества, пользовались относительно полной свободой в своей хозяйственной деятельности. На заседания дум в 1905 году заявлялось, что зачастую губернская администрация предъявляет органам самоуправления руководящие, а иногда и категорические требования в сугубо хозяйственных вопросах. Например, улучшение водопровода, замощение улиц. Так как текущих средств у городов не хватает, приходится ходатайствовать в Петербурге о займах и ждать ответа месяцами и даже годами. Зачастую невозможно без одобрения правительства потратить крупные суммы из запасного капитала даже в экстренных случаях, например при эпидемии, голоде.

Губернатор прямо влиял на составление городского бюджета – фактически плана деятельности на будущий год, зачастую инициативы городских дум месяцами ожидали одобрения правительственной власти. Самая главная характеристика реформы 1891 года, в которой сходились все либеральные общественные деятели и часть консерваторов, – эта реформа еще более починила органы самоуправления местной администрации в лице губернатора. Ряд исследователей конца XIX века прямо заявили, что «с 1892 года губернаторы стали начальниками органов самоуправления и цензорами их действий» [4]. Большинство современников и самих городских деятелей соглашались, что статус городских и земских учреждений 1890-х годов, совершенно не соответствует устоявшемуся в юридической науке понятию об общественном самоуправлении [5]. Именно за ликвидацию этих недостатков высказались городские думы в 1905 году.

Правительство опасалось «излишней» политической активности самоуправления. Особым циркуляром от 12 апреля 1905 года Министерство внутренних дел предупредило городские думы, что проекты преобразований не должны содержать антиправительственных и «незаконных» высказываний. Кроме того, данный циркуляр запрещал городским думам приглашать при обсуждении преобразований посторонних лиц, а сами проекты «незамедлительно» направлять в министерство [6]. На первое из этих требований Симбирская городская дума возразила, что Городовое положение 1892 года позволяет городским думам решать, будут ли приглашены посторонние или нет [7]. Затем решением думы двери зала заседаний были оставлены открытыми. Симбирский проект преобразований городского хозяйства был отправлен в столицу 11 июля 1905 года, а уже 15-16 июля 1905 года Симбирский городской голова М. Волков участвовал во Всероссийском съезде городских представителей. Вернувшись из Москвы, городской голова доложил основную резолюцию съезда: «все действия прави-

тельства таковы, что не оставляют сомнений в отрицательном отношении к реформам» [8]. Симбирская дума единогласно одобрила все остальные постановления съезда городских представителей, в том числе, необходимость конституционного правления и двухпалатного законодательного собрания. Администрация Симбирской губернии попыталась ограничить «свободо-мысле» городской думы. Для этого присутствие по городским делам напомнило, что высочайший указ 18 февраля 1905 года разрешал городским думах выдвигать проект преобразований, но эти проекты не должны противоречить существующим законам. На этом основании присутствие отменило постановление думы, поддерживающее резолюции Съезда городских представителей. Отметим, что и сам съезд прошел в Москве с серьезными осложнениями. Официальное разрешение на его проведение было получено с громадным трудом, а через несколько дней работы съезд был закрыт распоряжением правительства, без объяснения причин [9]. Таким образом, губернская администрация последовательно отстаивала правительственную линию, по возможности ограничивая политическую активность городского самоуправления в событиях 1905 года.

В конце августа 1905 года городские думы Среднего Поволжья отзывались о проекте «булыгинской» думы как о «первом почине в деле призыва общественных сил служению Родине» [10]. Но уже при детальном знакомстве с проектом будущего парламента, все городские думы отметили явно недостаточное представительство от городов, в проекте горожане, представляющие 13% населения России избирали всего 7% депутатов парламента. Этот вопрос был одним из важнейших на московском Съезде городских и земских деятелей, в сентябре 1905 года. В нем приняли участие все головы губернских городов. На съезде было принято решение добиваться изменения избирательного закона, «совершенно не соответствующего желаниям общества» [11].

Наивысший накал политических страстей имел место в октябре 1905 года, в обстановке Всеобщей политической стачки. 12 октября городской голова Самары призвал гласных добиваться созыва Учредительного собрания и распустил заседание думы. Тогда же неожиданную политическую активность продемонстрировала уездная Ставропольская городская дума. В ноябре 1905 года она высказавшегося за участие в выборах городской думы всех жителей Ставрополя, имеющих недвижимость. Об этом, через губернатора было направлено ходатайство в Министерство внутренних дел [12]. Министерства уклончиво ответило, что «данный вопрос будет рассмотрен при предстоящем пересмотре, во исполнении высочайшего указа от 12 декабря 1904 года, действующего ныне Городового положения» [13]. Ходатайство Ставропольской городской думы имело общероссийский резонанс: в журнале «Городское дело», в 1909 году при разборе недостатков российского городского самоуправления оно приводилось наряду с некоторыми другими [14].

Таким образом, несмотря на невысокую политическую активность городских дум провинциальных городов, они также полноправно включились в события 1905 года. При этом их требования не были радикальными. В первую очередь гласные высказались за преодоление недостатков Городового положения 1892 года, затем, по мере углубления кризиса 1905 года - за либеральные права и свободы, за парламент и конституцию. То есть, отразили взгляды умеренно-либерального лагеря.

Литература

1. Институты самоуправления в России: историко-правовое исследование. М., 1995. С. 3-4.
2. ГАУО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 158. Л. 16об.
3. Там же. Л. 20-21об.
4. Градовский А.Д. История местного управления в России // Градовский А.Д. Собрание сочинений. В 2 т. СПб., 1869. Т. 2. С. 16.
5. Звягинцев Е.А. Как нужно преобразовывать наши городские думы. М., 1909.
6. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 5124. Л. 43.
7. Городовое положение, высочайше утвержденное 11 июня 1892 г. СПб., 1893. Ст. 74.
8. ГАУО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 158. Л. 24об.
9. Там же. Л. 38.
10. Михайловский А.Г. Как лучше устроить городскую жизнь. М., 1906. С. 123.
11. ГАУО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 158. Л. 38.
12. ГАСО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 803. Л. 24.
13. Там же. Л. 16.
14. Городское дело. 1909. №1. С. 49.